

Все поражённо наблюдали, как Мэн Хао ударил руками по земле. Из него вырвался кровавый туман, его аура ослабла, но конечный результат... по-настоящему впечатлял! Иллюзорная сеть задрожала и немного отступила. Отцу Мэн Хао осталось продержаться всего шестьдесят вдохов, после этого обозначенный императором срок подойдёт к концу!

Мэн Хао знал, что огромная сеть использовала против него не всю свою силу, а лишь её крохотную часть. Магическая формация хотела убить только практиков царства Дао, проникших на планету Южные Небеса. Ради этого клан Ли пожертвовал собой. Для практиков мира Горы и Моря магическая формация давала определённый уровень защиты. Однако после нарушения законов магической формации Фан Сюфэном на него обрушилась это чудовищная атака. Когда магическая формация отступила, до конца осталось ещё шестьдесят вдохов. Для Мэн Хао забрезжил луч надежды, но тут магическая формация внезапно разгорелась ярким светом и вновь полыхнула жадой убийства. Мэн Хао сумел разглядеть образы множества фигур, скрытых в сети, все с железной решимостью толкали формацию вперёд. Она опускалась вниз с невероятной скоростью. Даже с четвёртым фруктом нирваны Мэн Хао оказался бессилён дать ей отпор. Более того, фрукт нирваны внезапно по своей воле покинул его лоб. Задрожав, он попятился назад. Сеть прошла сквозь него и накрыла Фан Сюфэна. Броня-холодец завибрировала, но не смогла долго сдерживать такой напор. Что до Фан Сюфэна, в его поглощении крови наступил критически этап, поэтому он не мог двигаться. Холодец постепенно сдавал позиции, как только он не выдержит, сеть доберётся до Фан Сюфэна. Тогда-то её жажда убийства достигнет крещендо и мгновенно уничтожит тело и душу Фан Сюфэна.

— Нет!!! — с кровавыми слезами на щеках гневно закричал Мэн Хао.

Он вскинул правую руку над головой и указал пальцем на небеса. Капля крови парагона внутри него загудела, он послал призыв солнцу и луне мира Горы и Моря, которые в ответ завибрировали. Луч света за мгновение прошёл пустоту и ударил в огромную сеть. Он использовал силу мира Горы и Моря, дабы противостать магической формации.

Воздух сотряс рокот, когда луч света заставил сеть задрожать и отступить немного назад. Дело было не в слабости мира Горы и Моря, а в самой планете Южные Небеса и её магической формации, которую создал своей жертвой клан Ли. Сила мира Горы и Моря просто не хотела уничтожать её! Да и сам Мэн Хао не хотел разрушать её без абсолютно необходимости. Он восхищался кланом Ли и уважал их магическую формацию, но сейчас решалась судьба его отца. Для Мэн Хао семья всегда стояла на первом месте!

После удара солнца и луны сеть задрожала и отодвинулась от Фан Сюфэна. За эту атаку Мэн Хао пришлось дорого заплатить, куда больше, чем во время кризиса в мире Сущности Ветра. Тогда он использовал эту силу для убийства чужаков, но сейчас заставил мир Горы и Моря навредить самому себе. Поэтому цена такого приказа была значительно выше.

Из его рта текла кровь, но глаза были прикованы к уменьшающейся сети. Его отца трясло, поглощение крови явно достигло апогея. Сейчас в голове Мэн Хао не было ничего кроме желания... не дать своему отцу погибнуть!

"Властью моего имени, — мысленно закричал он, — я приказываю миру Горы и Моря... снизойти!"

Один взмах пальцев, и над Фан Сюфэном появились иллюзорная Гора и Море. Никто не мог их видеть, за исключением удивлённого императора Тан. Когда они начали опускаться вниз, Мэн

Хао задрожал. Его халат промок от крови, сознание затуманилось, но тут его глаза ярко засияли. С началом нисхождения Горы и Моря Фан Сюфэн перестал дрожать, а сеть остановилась. К сожалению, жажда убийства сети стала ещё сильнее. Гора и Море не хотели переходить в полномасштабную конфронтацию. Огромная сеть прошла сквозь них и вновь приблизилась к Фан Сюфэну.

Казалось, будто магическая формация Южных Небес не исчезнет, пока не убьёт Фан Сюфэна! Его глаза резко открылись, и он с теплотой посмотрел на Мэн Хао.

— Хао'эр, позаботься о матери и сестре, — со вздохом попросил он. — Хотя ты ещё и молод, теперь ты глава семьи. Отныне они будут полагаться на тебя...

— Отец! — закричал Мэн Хао.

Его волосы поседели, а сам он превратился в мешок с костями. Но он был сосредоточен только на одном — своём желании спасти отца. Оно не только не уменьшилось, наоборот, загорелось с новой силой.

— Отец, ты не умрёшь! Вторая Гора, ко мне!

С рокотом Вторая Гора и Море навалились на огромную сеть. Обезумевший Мэн Хао взмахнул пальцем, отчего кровь парагона в его теле вновь забурлила.

— Третья Гора!

Над Фан Сюфэном возникла Третья Гора и Море и принялась сражаться с магической формацией Южных Небес. С рокотом сеть вновь была вынуждена отступить. Призыв к себе на помощь три горы и море стало пределом контроля Мэн Хао крови парагона. Его трясло, плоть разрывали порезы. Он достиг... предела. Его отцу надо было продержаться ещё двадцать вдохов.

С грохотом сеть миновала горы. Когда осталось всего десять вдохов последняя Гора и Море исчезли. Жажда убийства klokотала в ней, словно бурная река. К этому моменту холодец уже не мог помочь, похоже, Фан Сюфэна вот-вот должна была уничтожить сеть.

Он серьёзно посмотрел на Мэн Хао и крикнул ему:

— Хао'эр, хватит! Это мой выбор! Родители должны жертвовать собой ради детей, а не наоборот. Тебе не надо меня спасать. Отступись!

Фан Сюфэн выглядел предельно серьёзно, но его сердце сжималось от боли. Его горечь в десятки раз превосходила горечь Мэн Хао. Он не хотел погибать или как-то навредить Мэн Хао. Более того, он был готов на смерть, лишь бы избежать этого!

Мэн Хао был настроен крайне решительно. Проиgnорировав слова Фан Сюфэна, он послал эссенцию Божественного Пламени. Не море пламени, а настоящую ауру эссенции. Эта аура могла стать... аурой Дао! Мэн Хао выпустил всю эту ауру, отчего та взорвалась всей своей силой. В то же время он встал между отцом и сетью, широко разведя руки в сторону. Он использовал своё тело и ауру Дао как щит на пути сети. Этим он пытался выиграть отцу несколько драгоценных вдохов!

Сеть задрожала, накрыв Мэн Хао и Фан Сюфэна. Защищая отца, Мэн Хао взял на себя шестьдесят процентов атаки, оставив Фан Сюфэну сорок. В этот момент вспыхнула жажда

убийства. Фан Сюфэн закашлялся кровью, его душа находилась на грани уничтожения. В этот раз сеть не прошла сквозь Мэн Хао, из-за ауры Дао она из бесплотной приобрела материальную форму. Из его рта брызнула кровь, в глазах потемнело. Мэн Хао уже чувствовал холодное прикосновение смерти. В его угасающем разуме возникли образы матери, сестры и ещё одной женщины... Сюй Цин. Его переполняли сожаления, и он хотел что-то сказать, но не мог. Мир перед глазами начал темнеть.

— Хао'эр!!! — безумно закричал Фан Сюфэн.

Он вскочил на ноги, как только закончились десять вдохов. Капля крови клана Ли полностью растворилась в его жилах. Именно за это боролся Мэн Хао. Если бы не он, момент самого грандиозного успеха Фан Сюфэн стал бы последним в его жизни. К этому времени император Тан закончил подготовку даосской магии и незамедлительно её использовал. Огромная сеть, которая так полностью и не разрубила Мэн Хао, замерцала, а потом исчезла. С этого момента магическая формация Южных Небес официально дала Фан Сюфэну своё одобрение!

Фан Сюфэн успешно вступил на Дао, но какой чудовищной ценой. Его серьёзно ранили, к тому же эта рана была совсем непростой. Хотя она и поддавалась излечению, на полное восстановление уйдут месяцы постоянной медитации. За это время ему нельзя будет себя перегружать, иначе ранения усугубятся и уже не могут быть исцелены. Вот только Фан Сюфэна не заботило собственное состояние, он подхватил Мэн Хао на руки. При виде бледного и израненного сына у него на глаза навернулись слёзы.

— Поздравляю, пап... — пробормотав эти два слова, Мэн Хао погрузился в кому.

Мэн Хао не знал этого, но весь клан Фан был мобилизован, чтобы помочь ему прийти в себя. Фан Яньсуй и Фан Шоудао делали всё, что могли. Даже патриарх первого поколения прислал на помощь частицу божественной воли. Однажды его даже навестил Шуй Дунлю, правда никто не знал о его визите. Он подошёл к кровати и явно впечатлённый посмотрел на лежащего Мэн Хао.

— Так для людей, изменивших свою судьбу... возможно всё.

В его глазах разгорелся странный огонёк. Простояв у кровати ещё какое-то время, он ушёл. Его приход и уход не почувствовала ни одна живая душа.

Император Тан тоже навестил Мэн Хао. В его сердце бушевали эмоции, но он не позволил им отразиться у себя на лице. Он никому не сказал, ни как видел Мэн Хао, призывающего Горы и Моря, ни как почувствовал на нём ауру магической формации Южных Небес!

Произошедшее серьёзно повредило не только тело Мэн Хао, но и его разум с душой. Побывав одной ногой в могиле, ему требовалось значительное время на восстановление. С помощью всего клана Фан исцелить его раны было возможно. Его держали в безопасности, в родовом особняке клана Фан на планете Южные Небеса. Его сестра, мать и отец постоянно находились у его кровати лежащего в коме Мэн Хао и заботились о нём.

Вскоре пришло время грандиозной коронации главы клана. Члены клана, а также Мэн Ли наконец убедили Фан Сюфэна больше не откладывать церемонию. Хотя он и был главой клана, глубоко в душе он считал, что не может сравниться со своим сыном.

Наконец наступил день грандиозной церемонии.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/363926>